

— Твоя душа... в ней есть что-то необычное.

Золотой дракон обладал мощью, многократно превосходящей силы Цинь Сюаньюаня, и с первого взгляда понял: стоящий перед ним юноша далеко не так прост, как кажется.

Цинь Сюаньюань и не надеялся скрыть правду от древнего существа. Он медленно кивнул и ответил:

— По воле случая мне довелось пережить нечто необычайное.

«Нечто необычайное» — слабо сказано.

Вторая жизнь...

Если бы он не прошел через это сам, Цинь Сюаньюань никогда бы не поверил, что подобное чудо возможно в подлунном мире.

Дракон проявил любопытство, но, заметив немногословность собеседника, не стал настаивать. Он понял, что юноша не желает углубляться в детали, и, обладая тактом, не свойственным многим великим силам, просто закрыл тему. В конце концов, зачем попусту тратить время? Куда важнее поскорее передать наследие и выкроить лишнюю минутку, чтобы побыть со своим очаровательным маленьким фениксом.

Древний змей предчувствовал: Небесное Дао позволило его остаткам души сохраниться до сего дня лишь ради этого момента. Как только его «остаточная стоимость» будет исчерпана, его, скорее всего, просто выбросят за ненадобностью, как отработанный материал.

...Точно так же, как десятки тысяч лет назад Дао поступило со всем кланом драконов.

При этой мысли взгляд Золотого дракона, устремленный на Цинь Сюаньюаня, стал невыразимо сложным.

Тело, Пожирающее Дух.

Если память ему не изменяла, у того человека было такое же тело. Останься он жив, возможно, драконы и не дошли бы до своего печального финала...

Цинь Сюаньюань не мог разгадать бурю чувств в глазах существа, как не знал он и тайн, скрытых за историей семьи Цинь и той самой нефритовой подвеской. В прошлой жизни, когда он добрался до алтаря, Золотой дракон уже лишился сознания, превратившись в пустую оболочку. Холодный, словно марионетка, он механически передал наследие, следуя заложенной программе. Весь тот процесс теперь казался Цинь Сюаньюаню пугающе странным.

Нынешний же дракон смеялся и говорил — он разительно отличался от того безжизненного образа. Порой Цинь Сюаньюань окончательно терялся: он думал, что перерождение поможет ему распутать клубок неудач, преследовавших его и его семью, но туман лишь сгущался.

Золотой дракон вздохнул, и в его облике внезапно промелькнула тень безразличия.

— Иди за мной, — бросил он. — Раз уж ты приглянулся маленькому фениксу, наследие по праву твое.

Цинь Сюаньюань не ожидал, что симпатия Бо Цзюаньи сыграет такую роль. Он замер, и его взгляд невольно обратился к юноше, которого дракон все еще бережно держал на руках.

В этот миг их положение снова изменилось.

Бо Цзюаньи находился выше, и Цинь Сюаньюаню пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть его. Он уже не был тем, каким виделся в их мимолетной встрече у озера.

Сейчас Бо Цзюаньи выглядел безупречно. Одна лишь лисья шуба, брошенная на его плечи, стоила больше, чем всё состояние, которым Цинь Сюаньюань располагал в данный момент.

Вот оно — истинное благородство, блеск великого клана, воплощенный в одном человеке.

Цинь Сюаньюань вдруг осознал: драконий кристалл, который он отдал в знак извинения, вряд ли мог впечатлить такое создание...

Бо Цзюаньи, не подозревая о смятении в душе воина, похлопал дракона по плечу, прося спустить его на землю. В предстоящее он вмешиваться не собирался. Это было внутреннее дело клана драконов, и даже если бы хозяин алтаря не возражал, Бо Цзюаньи предпочел бы остаться в стороне.

Дракон же, напротив, расставался с «добычей» крайне неохотно.

— Ну правда, неужели нельзя хотя бы разок поцеловать? — жалобно протянул он, глядя на юношу.

Его лицо, суровое и мужественное, с чертами истинного императора, сейчас выражало лишь комичное отчаяние. Он бесстыдно придвинулся к Бо Цзюаньи, опустив ресницы и всем видом показывая, что умрет на месте без ласки маленького феникса.

— Нет, — отрезал Бо Цзюаньи. Быстро и беспощадно.

Его лицо оставалось холодным и безучастным. Сколько бы дракон ни причитал, юноша не поддавался на провокации. В конце концов, великому змею пришлось признать поражение и смириться с жестокой реальностью.

Цинь Сюаньюань стоял поодаль, не проронив ни слова. Но в тот момент, когда дракон повел его за собой, он не удержался и снова оглянулся.

Юноша, замерший на краю алтаря, тоже обернулся. Позади него сияла полная луна, заливая его лицо чистым, холодным светом. Он казался выточенным из драгоценной яшмы — отстраненный, прекрасный и бесконечно далекий от мирской суеты.

Их взгляды встретились лишь на мгновение и тут же разошлись.

«Странный человек», — подумал Бо Цзюань, заметив пристальный взор воина, но тут же выбросил это из головы. Для него нынешний Цинь Сюаньюань был лишь случайным прохожим.

Как только фигуры скрылись из виду, Бо Цзюань подошел к центру алтаря. Окутав ладони духовной силой, он осторожно сорвал Цветок драконьей крови. Теперь, когда главный ингредиент был у него, можно приступать к созданию Пилюли прорыва скорби.

Цель была достигнута, и на лице юноши впервые за долгое время промелькнула тень улыбки. Уголки его глаз чуть приподнялись, и холодная красота лица смягчилась, словно весенние воды, отразившие цветение сакуры. В этом мимолетном сиянии было нечто, способное пронзить самое черствое сердце, но свидетелем этой красоты стал лишь дух зеркала.

Тем временем в другой части подземелья эта сцена отразилась в глазах Цинь Сюаньюаня через магическую завесу.

— Красивый, правда? — гордо вскинул подбородок Золотой дракон. — Эти фениксы всегда такие притягательные, глаз не оторвать. Жаль, за всю свою долгую жизнь я встретил лишь одного такого. Клан Фэнхуанов бережет своих птенцов пуще зеницы ока, в обычное время их и не увидишь.

Дракон хвастался, тактично умолчав о том, что его сородичи когда-то попали в черный список фениксов именно из-за подобных попыток «затискать» их молодняк.

Цинь Сюаньюань не знал подоплеки этой вражды, но не мог не согласиться с очевидным. Глядя на юношу в сиянии луны, он невольно подумал:

«И впрямь... от него невозможно отвести взгляд».

Однако в следующий миг тон дракона изменился:

— Но ты губу-то не раскатывай. Фениксы любят всё изящное и блестящее, а на такого мрачного типа, как ты, они и не посмотрят.

«Им подавай кого-то вроде меня — золотого, сияющего, надежного взрослого дракона», — читалось на лице существа, хоть он и не произнес этого вслух.

Цинь Сюаньюань проигнорировал выпад. Он оставался невозмутим, по-прежнему прижимая к груди свой старый, невзрачный железный меч, который в глазах любого мастера выглядел бы нелепым хламом.

— Мы можем начать передачу наследия? — холодно спросил он.

Поняв, что задеть юношу не удастся, дракон разочарованно фыркнул и взмахнул рукой. Перед ними мгновенно разверзся пруд, до краев наполненный бурлящей кровью.

— Прежде чем принять силу, ты должен закалить тело в драконьей крови.

Презрительный взгляд дракона красноречиво говорил о том, что он считает физическую оболочку Цинь Сюаньюаня слишком хрупкой. Каким бы тренированным ни казалось тело воина, для древнего существа оно оставалось лишь пустой, ненадежной формой.

Более того... Дракон еще раз пристально всмотрелся в юношу.

— Не знаю, через что ты прошел, но от тебя исходит... отвратительный дух. Запах крови, который я ненавижу.

Густой, удушливый аромат смерти — кошмар любого, кто когда-либо возвращался с полей великих сражений. Дракона поразило то, что аура крови и жажда убийства, окутывавшие Цинь Сюаньюаня, ничуть не уступали тем, что он чувствовал на поле боя. Столь плотная концентрация темной энергии могла означать лишь одно.

Перед ним был нечестивец. Злобный заклинатель.

Понятия «демонический практик» и «злобный заклинатель» часто путали, но между ними лежала пропасть. Путь демонов был сложен: там были и природные демоны, и те, кто позже пал в демонизм, и те, чьи духовные корни были осквернены, или же те, кто просто не желал быть скованным условностями. Среди них встречались как герои, так и подлецы.

Но злобные заклинатели — нечестивцы — всегда были воплощением порока. Они питались человеческой плотью, забавлялись чужими страданиями, вырывали души живых для закалки своих артефактов. У них не было границ, а их руки по локоть тонули в крови невинных. Гнев и обида замученных жертв цеплялись за них, словно мухи, роящиеся над гнилью.

Именно таких тварей дракон истреблял на войне чаще всего. И он не мог понять, почему тень этих монстров лежит на Цинь Сюаньюане.

Как и прежде, воин не удостоил его ответом.

Он шагнул в кровавый пруд. Глядя на алую гладь, он словно снова почувствовал тот знакомый, тошнотворный запах из прошлого. Некоторые воспоминания не стираются после перерождения. Они следуют за тобой, как призраки, впиваясь в самую суть бытия...

Затяжной дождь окутал мир серой пеленой, превращая землю в липкое месиво.

В узком переулке, где обычно не бывало никого, кроме нищих, сегодня царило небывалое оживление. Возглавляли процессию человек в черной мантии и седовласый старик.

— Искать повсюду! — скомандовал предводитель отряда.

Люди в черном хлынули в подворотни. Проснувшиеся нищие не успевали издать ни звука — их горла перерезали быстро и безжалостно. Потоки свежей крови смешивались с грязью, смывая следы старых, уже засохших пятен. Но даже когда последний свидетель был мертв, ищейки не нашли того, что искали.

— Докладываю, командир: следов не обнаружено.

Предводитель нахмурился и посмотрел на старика. Несколько раз им удавалось настичь цель лишь благодаря его странным талисманам.

Старик покачал головой:

— Я не чувствую его присутствия.

— Опять! — Командир в ярости ударил кулаком по стене. Размокшая от дождя кладка пошла трещинами. — Используй Талисман поиска следов еще раз! Не верю, что он мог уйти так далеко!

Старик, почувствовав сомнение в своем мастерстве, недовольно скривился:

— Я сказал — его здесь нет. Вместо того чтобы изливать гнев на камни, командиру стоит подумать, что он скажет Святому Владыке.

При упоминании Святого Владыки командир невольно вздрогнул. Это не был холод дождя — это был первобытный, животный страх, прошивший всё тело.

Его лицо побледнело, а взгляд, устремленный на старика, стал зловещим:

— Об этом не беспокойтесь, мастер Чжан. Я всё же человек Кровавого Предка. А вот вам стоит призадуматься. Говорят, Святой Владыка в последнее время ищет искусного алхимика для своих нужд... Возможно, скоро нам больше не представится случая увидеться.

Не дожидаясь ответа исказившегося в лице старика, командир развернулся и повел своих людей прочь в пелену дождя.

<http://bllate.org/book/16979/1586954>